

УДК 001**Философское осмысление глобализма в рамках марксистской парадигмы****Шайдуко Владислав Игоревич**

Ассистент,
Саратовский медицинский университет «Реавиз»,
аспирант,
Поволжский институт управления им. П.А. Столыпина,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
410012, Российская Федерация, Саратов, ул. Московская, 164;
e-mail: vlad_shaiduko@mail.ru

Аннотация

Объектом данного исследования является глобализация. Предметом исследования является современный западный неолиберальный глобализм. Автор подробно рассматривает такие аспекты темы как: состояние классовой стратификации современного общества в условиях глобализации, проявления классового самосознания и самозащиты транснационального капиталистического класса, феномен неоднородности современного западного глобализма как явления империалистической и сверхимпериалистической природы, состояние экономического базиса современного глобализма. Особое внимание уделяется усложнению экономической основы современной волны глобализации, проводится её соотнесение с циклами Кондратьева, анализируются влияние фордизма, тейлоризма и тойотизма на развитие транснациональных корпораций и транснационального капиталистического класса в целом, оценивается ускорение и упрощение продвижения глобализма в современном мире, проводится рассмотрение современного глобализма в рамках терминологии Ж. Бодрийяра как сверхимпериализма в «постформе».

Для цитирования в научных исследованиях

Шайдуко В.И. Философское осмысление глобализма в рамках марксистской парадигмы // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2024. Том 13. № 7А. С. 63-71.

Ключевые слова

Глобализация, капитализм, транснациональные акторы, марксизм, классовая борьба, империализм.

Введение

Современный западный неолиберальный глобализм не является новым феноменом, он возник из объективных долгосрочных процессов формирования и укрепления глобальной капиталистической мир-системы. Предшествующие волны глобализации (в широком смысле) можно усмотреть и в эпоху завоеваний Александра Македонского [Геращенко, Геращенко, 2023, 104], и в эпоху христианизации, и на рассвете эпохи колониализма. Важным для исследования является именно глобализация в её современном капиталистическом аспекте. Английский исследователь Рэй Кайли отмечает, что процесс глобализации подробно описан уже в «Коммунистическом манифесте» Маркса и Энгельса: «Таким образом, для Маркса глобализация это в конечном итоге – продукт динамики капиталистического способа производства, который, в свою очередь, порожден исторически специфическими производственными отношениями» [Кайли, 2005, 34]. Вопрос интернационализации капитализма с точки зрения международной торговли развивает Д. Харви, предлагая оценивать явление глобализации через призму неравномерности пространственно-временного развития капитализма. Господствующая в мировой экономике страна создает свою «пространственно-временную фиксацию» для глобального накопления капитала [Харви, 2003, 87-88]. Этот термин означает инфраструктуру, позволяющую доминировать в торговле, прямых инвестициях, эффективно эксплуатировать дешевую рабочую силу в других странах, то есть создавать выгодные и комфортные условия для капитала своей страны [Комолов, 2021, 17].

Определяющими чертами современного неолиберального глобализма являются: масштабная интернационализация и рост финансовых рынков и услуг; активное проникновение и расширение глобальных акторов в экономические системы национальных государств; использование развивающихся стран в качестве производственных колоний, источников дешёвой рабочей силы; продвижение глобальными акторами (в первую очередь ТНК) унифицирующей политики гиперконсьюмеризма, имеющей целью ещё большего срастания ролей потребителя и производителя, укрепления убеждённости в безальтернативности социальной реальности. Таким образом, нынешняя волна глобализации имеет совершенно новые элементы по сравнению с предыдущими, имеет более сложную структуру.

Кроме того, волны глобализации могут быть связаны с циклами Кондратьева [Иванов, 2007, 47-48]. Они часто объективно происходят в конечной точке «Б-фазы» (понижительной волны). Но если брать поправку на уплотнение и ускорение темпа перехода между фазами, волны глобализации не редуцируются по отношению к циклам Кондратьева в связи с экономической природой последних и многомерной, многоуровневой и разнонаправленной природой глобализма. По той же причине не логичным видится сведение современного глобализма лишь к максимальной интеграции мирового рынка капитала. Важным аспектом современного глобализма является формирование нового единого знания и мироощущения. Здесь можно провести параллели с дракеровским «посткапиталистическим обществом», с его отнесением знания как социального явления к наиболее важным преобразующим факторам общественной эволюции в последние столетия [Дракер, 1999, 67].

Взаимосвязь глобализма и империализма

Нынешняя неолиберальная волна глобализации, выраженная в форме политического действия транснациональных акторов, сформировалась после 1990-х годов, сопровождаемая

переорганизацией международного разделения труда, а также включением стран Варшавского договора в капиталистическую конкуренцию, и окончательным оформлением таких наднациональных институтов как ВТО, МВФ, Мирового банка, межгосударственных образований, основанных на базе Маастрихского договора, Североамериканского договора о свободной торговле между США, Канадой и Мексикой и т.д. При этом роль государственного аппарата крупнейших держав не сходит на нет, всё ещё есть национальные экономики и культуры с меньшей степенью проницаемости для глобальных акторов.

Быстрые, стремительные изменения, происходившие на рубеже XIX и XX века, в первую очередь благодаря появлению пароходов, телефонов и конвейеров, привели к упрощению распространения и укрепления инвестиций, торговых отношений. Этот период истории был временем столкновения капитализма империалистического характера с пролетарскими революциями. Планомерно наступало время больших хозяйственных структур – монополий, куда более организованных, но и куда более громоздких, нежели прежние акторы классического рынка [Тамбиянц, Гринь, Кулинченко, 2014, 8]. С 20-х годов прошлого века реальным экономико-политическим выражением глобализма можно считать фордизм и предвещавший его тейлоризм. Они создали экономическую базу для формирования стандартов производства и жизни, которые позже стали центральными и жизненно важными элементами общества потребления. Распространение этих систем в глобальном смысле позволили подготовить «пiazzaдармы» для последующего базирования на них основных мощностей ТНК.

Дальнейшее развитие фордизма и тейлоризма в развитых странах достигло своего пика в период послевоенного массового консьюмеризма, после чего их во многом дополнила, а в некоторых аспектах и сменила система тойотизма [Овруцкий, 2014, 62-63] и прочие формы неофордизма. Последние по своей сути являлись попыткой реорганизации капитализма, его укрепления, не имевшие цели упразднить его или вытеснить [Уэбстер, 2004, 114-115]. В то же время в развивающихся странах такой смены по большей части не происходит, в первую очередь из-за дистанцирования производства от потребления, переноса производительных предприятий на периферию, без учёта местного (национального) потребительского запроса.

Изменения на рубеже XX и XXI века выражаются в ещё большем ускорении и упрощении переноса капитала, повышении проницаемости национальных экономик и культур в связи с появлением глобальной сети Интернет, а также перестройке производства государств на узкоспециализированные рельсы. Можно рассматривать феномен современного глобализма в призме философии Карла Каутского как явления сверхимпериалистического, интеримпериалистического или ультраимпериалистического характера. В частности Каутский пишет: «С чисто экономической точки зрения не невозможно, что капитализм переживет еще одну новую фазу, перенесение политики картелей на внешнюю политику, фазу ультраимпериализма», т. е. сверхимпериализма, объединения империализмов всего мира, а не борьбы их, фазу прекращения войн при капитализме, фазу «общей эксплуатации мира интернационально-объединенным финансовым капиталом» [Каутский, 1915, 145]. Некоторые сегодняшние исследователи и вовсе ставят знак равенства между современным глобализмом и ультраглобализмом Каутского [Павленко, 2023, 103].

Указанный тезис можно рассматривать как истинный по отношению к современной политике ТНК, не заинтересованных в войнах, а наоборот, заинтересованных в постоянном приросте потребителей, повышении доходов при расширении рынков невоенным путём. При этом можно привести пример разделения глобального рынка такими ТНК, как Nestlé S.A., The Coca-Cola Company, JOHNSON & JOHNSON и т.д. Их проникновение на национальные рынки

других стран обусловлено всемирным торговым сотрудничеством, проницаемостью внутренних рынков, перенасыщением товарооборота (австралийские яблоки на полках продуктовых магазинов в Москве, мясо с брянских ферм в ОАЭ и т.д.), гипер-консюмеризмом, феноменом неокOLONIALИЗМА (если рассматривать колониализм с позиции Маркса, функция колониализма состоит в первую очередь не в ограблении колонизируемых, а в том, чтобы заставить их включиться в мировой рынок, подчиниться экономической логике системы. Навязав «варварам» определенные отношения, экономические и социальные, буржуазия привязывает их к своему миру, включает в глобальную систему. Причем новые капиталистические отношения теперь будут воспроизводиться сами собой, даже без присутствия колониальной армии и полиции, а, следовательно, имеет место ненасильственный период эксплуатации акторами-метрополиями производственных сил колоний [Кагарлицкий, 2006, 520-521] и прочими феноменами, указывающими на отсутствие прямого противоречия между транснациональными игроками, по крайней мере в рамках «невоенной фазы» совместной эксплуатации мира интернационально-объединенным финансовым капиталом.

В.И. Ленин в своей работе «Империализм, как высшая стадия капитализма» выявил следующие признаки империализма: 1) концентрация производства и капитала, дошедшая до такой высокой ступени развития, что она создала монополии, играющие решающую роль в хозяйственной жизни; 2) слияние банкового капитала с промышленным и создание на этой базе «финансового капитала», финансовой олигархии; 3) вывоз капитала, в отличие от вывоза товаров, приобретает особое значение; 4) образуются международные монополистические союзы капиталистов, делящие мир, и 5) закончен территориальный раздел земли крупнейшими капиталистическими державами [Ленин, 1916, 386]. Все эти признаки усложняются и в политике современного неолиберального глобализма, который в то же время является более широким понятием по отношению к империализму как экспансивной управленческой стратегии. В природе глобализма прослеживаются тенденции к стабилизации и консолидации эксплуатационного процесса, не устраняя при этом механизм внутреннего (между акторами глобализма) и внешнего (между акторами глобализма и акторами контр-глобализма) подавления и насилия. Более того, можно привести довод о сохранении территориальных претензий капиталистических стран. Так, например, спор относительно Голанских высот между Израилем и Сирией не разрешён до сих пор, периодически провоцируя конфликтные ситуации в регионе [Андрейченко, Бабиева, Буш, 2019, 165-167].

Учитывая разноплановость политики глобализма в разных странах, устойчивости экономик и культур под натиском глобализирующей силы, можно говорить о локальных или глокальных проявлениях сверхимпериалистического глобализма. К примеру, неугасающие конфликты на Ближнем Востоке, бенефициарами которых чаще всего выступают западно-базирующиеся ТНК, говорят о чисто империалистической природе глобализма, в то время как Евросоюз скорее наоборот, идеологически находится в состоянии «конца истории» Фукуямы, с постепенным укрупнением национальных корпораций до успешных и влиятельных ТНК, с последующим разделом и эксплуатацией рынков и подавлением последних очагов сопротивления, предлагающих альтернативные варианты построения будущего [Веселов, 2022, 34-35]. Возможность проявления сверхимпериалистической формы глобализма видится в произошедшем в 1990-е годы продвижении фронта последнего на территорию постсоветского пространства, что позволило глобальным игрокам занять новые рубежи, на время отложив агрессивную конкурентную борьбу, начав осваивать и совместно эксплуатировать новый источник прибыли.

Следовательно, можно рассмотреть современный глобализм как сверхимпериализм в «постформе», т.е. как симулякр (по терминологии Жана Бодрийяра), который одновременно и отрицает империализм, и не отрицает его. Так, например, проявление классового насилия может быть рассмотрено и как проявление насилия по отношению к культурной среде, к привычному быту общества, к экологии и т.д., но при этом может не наблюдаться в форме войн и следующих за ними экспансий. Фронтир глобализма становится эфемернее, его расширение преподносится как естественный ход вещей, граница между глобализмом и глобализацией подвергается диффузии, продвигая парадигму фукуямовского «Конца истории».

Империализм в условиях множественности империй способен пребывать как в состоянии конфликта, так и в периодах без такового, проявляя тенденцию к сотрудничеству между союзами капиталистов, поддержанию международных картелей, сосуществованию на условиях совместной эксплуатации мира союзом сверхмонополий [Ленин, 1916, 364-365]. Однако, стремление современного глобализма, а значит и основных его сил в виде различных ТНК, выйти за пределы национальных границ, стереть и упразднить «инвестиционные препоны», упразднить экологическое, профсоюзное, социально-государственное, налоговое регулирование [Бек, 2001, 101-102], говорит нам о проявлении насилия либо к собственной национальной экономике, либо к экономике политически зависимых стран и территорий. В связи с неоднородностью современного капитализма, а вместе с ним и транснациональных акторов капитализма, переход от неконфликтной фазы к конфликтной, может рассматриваться как переход от сверхимпериалистической, сохраняющей в себе механизм насилия, но не применяющей его против про-глобалистских акторов, стадии к империалистической, широко развёртывающей механизм насилия, активно применяющей его как против контр-глобалистских акторов, являющихся естественными идеологическими антагонистами, так и против про-глобалистских акторов, представляющих конкуренцию в контексте борьбы за капитал.

Классовая структура в контексте современного глобализма

Современный неолиберальный глобализм проявляет реформирующее воздействие на классовую структуру и иерархию как в планетарном масштабе, так и в масштабе локальных сообществ. С одной стороны, можно говорить о постиндустриальной диффузии классовой иерархии, которое ведёт к новым формам социального неравенства (Иноземцев, Турен), либо к дроблению социальных групп (Бек, Бауман). С другой стороны, можно говорить об усугублении и усложнении межклассовых отношений эксплуатации, сохраняющихся из классического капитализма прошлого столетия. Так, например, У. Робинсон (William Robinson), Дж. Харрис (Jerry Harris), а также Л. Скляр (Leslie Sklair) обнаруживают, что глобализация создала «транснациональный капиталистический класс» или «транснациональную фракцию капиталистического класса» [Скляр, 2000, 198-206] (далее ТКК) и возникшее транснациональное капиталистическое государство [Робинсон, 2000, 16-25]. В межклассовой борьбе ТКК проявляет механизмы самозащиты и самосознания, экономическая организация определяет классовую идентичность и интересы, а возникающая в результате классовая структура воплощает властные отношения, которые по своей сути являются политическими [Михайловский, www...]. Корпорации осознанно реорганизуют процесс труда таким образом, чтобы разобщить коллективы, и общество в целом. Вся система общественных отношений деформирует человеческую природу, усиливая отчуждение со всеми вытекающими отсюда

последствиями, как социологического, так и психологического характера. Навязывание потребностей одного и того же характера ведет к видимости стирания классовых различий, на деле совсем не отменяя их. Однако таким путем удастся добиться значительного ослабления оппозиционных движений [Тамбиянц, Гринь, Кулинченко, 2014, 215-216].

Если в эпоху фордизма была характерна групповая интеграция рабочих, являвшаяся одним из двигателей само-осмысления рабочих как класса, то с техническим прогрессом, а равно усилившейся автоматизацией и информатизацией производства, нарушается групповая интеграция рабочих, проявляется их деквалификация, определённая классовая седиментация, с утратой «осевшей» части, её люмпенизацией. При этом, будучи заинтересован в трудоустройстве, пролетариат не склонен поддерживать проекты, связанные с ограничением производственных мощностей во имя экологических целей. Подобные проекты имеют больше сторонников среди некоторых слоев технократии. Получается, что не столько исчезает пролетариат как общественная группа, сколько размывается рабочее классовое сознание. Оно теперь не является носителем прогрессивных идей, касающихся общественных альтернатив [Там же, 216].

Профсоюзы переживают существенный кризис капиталистической рекуперации, связано это с тем, что существенно поменялся сам характер таких организаций, профсоюзы по сути дела переродились из социального движения в агента экономической политики, сошёл на нет идеологический функционал профсоюзов, а с ним и класс-образующая их составляющая.

Ряд ученых постиндустриалистов (Д.Белл, В.Иноземцев, А.Гоулднер) отмечают в связи с повышением статуса знания (особенно технического и информационного) проявления в наши дни «класса интеллектуалов», «культурной буржуазии», дистанцирующихся от страты собственников и даже в чем-то противостоящих им. Однако данные тезисы неверны по отношению к современному глобализму, потому как знание и информация в целом на данный момент применяются на уровне методов последнего. Кроме того, некоторые исследователи (Б. Кагарлицкий, Е.К. Комарова, В.В. Возилов) констатируют классовую дифференциацию в самой интеллектуальной среде, что еще раз подтверждает тезис о том, что далеко не все носители знания являются востребованными. С другой стороны, данный тезис можно считать ограниченно верным, если принять во внимание два условия. Первое, рассматривать классы в марксистском ключе (в качестве конкурирующих между собой групп), а не просто в качестве социальных страт. Второе, ограничиться рассмотрением ситуации в нижестоящих классах. Вероятно, что здесь ближе всего к истине оказывается Алан Турен с его тезисом о сохранении рабочих групп, но, с учетом потери потенциала и мотивации борьбы, чувства внутриклассового единства, которым отличались рабочие индустриальной эпохи [Турен, 1998, 90]. «Новый класс трудящихся» (по терминологии С. Малле, А. Горца), осознавая свое положение на производстве и в обществе, требует коренной перестройки общественных отношений, широкого участия в управлении производством, создания широкого общественного самоуправления [Малле, Говард, Сэвидж, 1992], [Горц, 2000].

Заключение

Таким образом, говоря о современном осмыслении глобализма с позиции марксизма, можно отметить два основных момента: 1) классовый, т.е. состояние классовой борьбы, проявляющейся в стремлении транснациональных акторов к распространению и захвату глобального политического и культурного поля, планомерном развитии их самосознания как

особого класса, свободно эксплуатирующего планетарный потенциал. Противовесом ТКК выступает, на сегодняшний день разрозненный, утрачивающий статус передового в отношении достижения общественных альтернатив, класс нового пролетариата, рабочее классовое сознание переживает серьёзный кризис, неоднозначным видится значение в классовом взаимодействии «класса интеллектуалов»; 2) базисный, т.е. изменения, произошедшие в экономическом базисе, а именно – ускорение и упрощение перемещения капитала, изменение условий международной торговли, унификация жизненных стандартов, основанных на сверхконсьюмеризме и т.д., повлияли на изменения в состоянии капитализма, переходя из состояния империализма к состоянию сверхимпериализма/ультраимпериализма, сохраняя при этом некоторые практики и цели империализма в части развивающихся регионов.

Современные социально-экономические сдвиги требуют дальнейшего философского осмысления глобализма в рамках марксистской парадигмы.

Библиография

1. Андрейченко Л., Бабиева Ж.Р., Буш Н.К. Голанские высоты как стратегический регион Ближнего Востока // *Международные отношения*. 2019. № 2. С. 161-167.
2. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества / Пер. с англ. М.: Издательство «Весь Мир», 2004. 188 с.
3. Бек У. Что такое глобализация? / Пер. с нем. А. Григорьева и В. Седелника. Общая редакция и послесл. А. Филиппова. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 304 с.
4. Веселов Ю.А. Основные интерпретации понятия «империализм» в современной теории международных отношений // *Международные отношения*. 2022. № 2. С. 31-55.
5. Геращенко И.Г., Геращенко А.И. Формы глобализма: история и современность // *Наука. Общество. Государство*. 2023. Т. 11, № 1. С. 102-110.
6. Горц А. Работа между бедствием и утопией. Франкфурт: Suhrkamp Verlag, 2000. 207 с.
7. Дракер П.Ф. Посткапиталистическое общество // *Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология* / Под ред. В. Иноземцева М.: Academia, 1999. 232 с.
8. Иванов В.Г. «Циклы Кондратьева» как подход к изучению проблем глобализации // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика*. 2007. №1. С. 46-57.
9. Кагарлицкий Б.Ю. Марксизм: не рекомендовано для обучения. Алгоритм, Эксмо / Серия: Философский бестселлер. 2006. 1622 с.
10. Кайли Р. Империя в эпоху глобализации. Гегемония США и неолиберальный беспорядок. Лондон: Pluto Press. 2005. 224 с.
11. Каутский К. Империализм. *Die Neue Zeit*, 11. IX. 1914. № 32, Т. 2, С. 908-922. URL: <https://www.marxists.org/archive/kautsky/1914/09/ultra-imp.htm> (дата доступа: 12.04.2024)
12. Комолов О.О. Марксистская теория глобализации и новые тенденции в мировой экономике // *Вестник Института экономики Российской академии наук*. 2021. № 2. С. 9-26.
13. Ленин В.И. Империализм, как высшая стадия капитализма. Популярный очерк / Полное собрание сочинений: в 55 т. / В. И. Ленин // *Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС*, 5-е изд. М.: Гос. изд-во полит. лит., 1969. Т. 27. Август 1915 ~ июнь 1916. С. 299—426.
14. Малле С., Говард Д., Сэвидж Д. Очерки о новом рабочем классе. Сент-Луис: Telos press, 1992. 267 с.
15. Маркс К., Энгельс Ф. Манифест Коммунистической партии. М.: Политиздат, 1974. 63 с.
16. Михайловский В.С. Политический аспект глобализации в неомарксизме // *Минск: БГУ. Общественные науки. Государство и право. Юридические науки*. 2014. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/103649> (дата доступа 30.03.24)
17. Овруцкий А.В. Социально экономические аспекты тойотизма // *Основы экономики, управления и права*. 2014. № 6 (18). С. 62-64.
18. Павленко В.Б. 100 лет СССР: Воспоминания о будущем? // *Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer*. 2023. №2 (397). С. 102-108.
19. Робинсон У. На пути к глобальному правящему классу? Глобализация и транснациональный капиталистический класс // *Наука и общество*. 2000. Т. 64, № 1. С. 11-54.
20. Робинсон У. Теория глобального капитализма: производство, класс и государство в транснациональном мире. Балтимор: Издательство Университета Джонса Хопкинса, 2004. 224 с.
21. Скляр Р. Транснациональный капиталистический класс. Нью-Джерси: Wiley, 2000. 348 с.

22. Тамбиянц Ю.Г., Гринь М.В., Кулинченко В.В. Современная общественная динамика: Теория и практика: Монография / Ю.Г. Тамбиянц, М.В. Гринь, В.В. Кулинченко. Краснодар. 2014, 452 с.
23. Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии / Пер. с фр. Е. А. Самарской. М.: Научный мир, 1998. 204 с.
24. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М.: Аспект Пресс, 2004. 400 с.
25. Харви Д. Новый Империализм. Издательство Оксфордского университета, 2003. 253 с.
26. Харрис Дж. Глобальный капитализм и кризис демократии. Атланта, США: Clarity Press, 2016. 248 с.

Philosophical understanding of globalism within the framework of the Marxist paradigm

Vladislav I. Shaiduko

Assistant,
Saratov Medical University «Reaviz»,
Postgraduate,
Volga Region Institute of Management named after P.A. Stolypin,
Branch RANEPА under the President of the Russian Federation,
410012, 164, Moskovskaya ul., Saratov, Russian Federation;
e-mail: vlad_shaiduko@mail.ru

Abstract

In the study, the author conceptualizes contemporary Western neoliberal globalization within a Marxist paradigm, examining its economic basis and providing a detailed description of the transnational capitalist class. The author discusses the class's desire to expand and capture the global political and cultural field, exploit planetary potential freely, and systematically develop its class consciousness. The study also addresses the crisis of working-class consciousness and evaluates the "class of intellectuals" as ambiguous in terms of its influence on class struggle. The author concludes that contemporary Western neoliberal globalization is characterized by heterogeneity and a dual postmodern nature, manifesting in the simultaneous denial and affirmation of its imperialistic nature and the blurring of the boundary between globalization and globalism.

For citation

Shaiduko V.I. (2024) Filosofskoe osmyslenie globalizma v ramkakh marksistskoi paradigmy [Philosophical understanding of globalism within the framework of the Marxist paradigm]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 13 (7A), pp. 63-71.

Keywords

Globalization, capitalism, transnational actors, Marxism, class struggle, imperialism.

References

1. Andreichenko L., Babieva J.R., Bush N.K. Golanskie vysoty kak strategicheskij region Blizhnego Vostoka [The Golan Heights as a strategic region of the Middle East]. *Mezhdunarodnye otnosheniya* [International relations], 2019, no. 2, pp. 161-167.
2. Bauman Z. (1998) *Globalization: The Human Consequences*. Columbia University Press.

Vladislav I. Shaiduko

3. Beck U. (1997) *What is globalization?* Suhrkamp Verlag (Russ. ed.: Grigoriev A., Sedelnik V., Filippov A. (2001) *Chto takoe globalizatsiya?* Moscow: Progress-Traditsiya Publ.).
4. Drucker P.F. (1993) *Post-capitalist society*. Butterworth-Heinemann (Russ. ed.: Inozemtsev V. (1999) *Postkapitalisticheskoe obshchestvo*. Moscow: Academia Publ.).
5. Gerashchenko I.G., Gerashchenko A.I. Formy globalizma: istoriya i sovremennost' [Forms of globalism: history and modernity]. *Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo* [Science. Society. State], 2023, Vol. 11, no. 1, pp. 102-110. doi:10.21685/2307-9525-2023-11-1-11
6. Gorz A. (2000). *Arbeit zwischen Misere und Utopie*. Frankfurt: Suhrkamp Verlag.
7. Harris J. (2016) *Global capitalism and the crisis of democracy*. Clarity Press.
8. Harvey D. (2003) *The New Imperialism*. Oxford university press.
9. Ivanov V.G. «Cikly Kondrat'eva» kak podhod k izucheniyu problem globalizatsii ["Kondratiev cycles" as an approach to studying the problems of globalization]. *Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Ekonomika* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Economics], 2007, no. 1, 46-57.
10. Kagarlitsky B.Yu. (2006) *Marksizm: ne rekomendovano dlya obucheniya* [Marxism: not recommended for training]. Moscow: Algorithm, Eksmo Publ.
11. Kautsky K. (1914) Der Imperialismus. *Die Neue Zeit*, 11th Sept. pp. 908-922.
12. Kiely R. (2005) *Empire in the Age of Globalisation: US Hegemony and Neo-Liberal Disorder*. London: Pluto Press.
13. Komolov O.O. Marksistskaya teoriya globalizatsii i novye tendentsii v mirovoj ekonomike [Marxist theory of globalization and new trends in the world economy]. *Vestnik Instituta ekonomiki Rossijskoj akademii nauk* [Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences], 2021, no. 2, pp. 9-26.
14. Lenin V.I. (Ed.) (1963) *Imperializm, kak vysshaya stadiya kapitalizma* [Imperialism, the Highest Stage of Capitalism. A popular outline]. Lenin's Selected Works, Vol. 1. Moscow: Progress Publishers.
15. Mallet S., Howard D., Savage D. (Ed.) (1992) *Essays on the new working class*. St. Louis: Telos press.
16. Marx K., Engels F. (Ed.) (1974) *The Manifesto of the Communist Party*. Moscow: Politizdat Publ.
17. Mikhailovsky V.S. Politicheskij aspekt globalizatsii v neomarksizme [The political aspect of globalization in neo-Marxism]. *Minsk: BGU. Obshchestvennye nauki. Gosudarstvo i pravo. Yuridicheskie nauki* [Minsk: BSU. Social sciences. State and law. Legal sciences], 2014, no. 11. Available at: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/103649> (accessed 19th March 2024)
18. Ovrutsky A.V. Social'no ekonomicheskie aspekty tojotizma [Socio-economic aspects of toyotism]. *Osnovy ekonomiki, upravleniya i prava* [Fundamentals of Economics, management and law], 2014, no. 6 (18), pp. 62-64.
19. Pavlenko V.B. 100 let SSSR: Vospominaniya o budushchem? [100 years of the USSR: Memories of the future?]. *Nauchno-analiticheskij zhurnal Obozrevatel' – Observer* [Scientific and analytical journal Obozrevatel – Observer], 2023, no. 2 (397), pp. 102-108.
20. Robinson W.I. (2004) *A Theory of Global Capitalism: Production, Class, and State in a Transnational World*. Baltimore: Johns Hopkins University Press.
21. Robinson W.I., Harris J. (2000) *Toward a global ruling class? Globalization and the transnational capitalist class*. *Science and society*. Vol. 64, No. 1. pp. 11-54. Available at: https://www.researchgate.net/publication/228701303_Towards_a_Global_Ruling_Class_Globalization_and_the_Transnational_Capitalist_Class (accessed 14th April 2024)
22. Sklyar R. (2000) *The transnational capitalist class*. New Jersey: Wiley.
23. Tambiyants Yu.G., Grin M.V., Kulichenko V.V. (2014) *Modern social Dynamics: Theory and Practice* [Modern social dynamics: Theory and practice]. Krasnodar.
24. Touraine A. (1998) *Le retour de l'acteur. Essai de sociologie*. Moscow: Le Monde scientifique.
25. Veselov Yu.A. Osnovnye interpretatsii ponyatiya «imperializm» v sovremennoj teorii mezhdunarodnyh otnoshenij [Basic interpretations of the concept of "imperialism" in the modern theory of international relations]. *Mezhdunarodnye otnosheniya* [International relations], 2022, no. 2, pp. 31-55. doi: 10.7256/2454-0641.2022.2.36592
26. Webster F. (2002) *Theories of the Information Society*. Second Edition. London, New York. (Russ. ed.: Webster F. (2004) *Teorii informacionnogo obshchestva*. Moscow: Aspect Press).